

*Елена Дмитриевна Шишлевская,
студент магистратуры филологического факультета
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Россия, г. Пермь*

ВАРИАТИВНОСТЬ РЕЧЕВОЙ НОРМЫ В ТЕКСТАХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема вариативности в судебных текстах, функционирование языковых вариантов в официально-деловом стиле. Материалом исследования являются тексты решений арбитражных судов Пермского края. На основе анализа текстов решений нами были выявлены следующие варианты форм некоторых языковых единиц: употребление форм глаголов оплатить/уплатить, употребление форм глаголов предоставлять/представлять, наименование лиц, участвующих в арбитражном процессе.*

***Ключевые слова:** языковая норма, вариативность, морфологические варианты, официально-деловой стиль, решение арбитражного суда.*

***Annotation.** The article deals with the problem of variability in forensic tests, the functioning of language variants in an official business style. The material of the research is the texts of decisions of the arbitration courts of the Perm Territory. Based on the analysis of the texts of decisions, we identified the following variants of the forms of some linguistic units: the use of the forms of the verbs to pay / pay, the use of the forms of the verbs to provide / submit, the names of the persons participating in the arbitration process.*

***Key words:** linguistic norm, variability, morphological variants, official business style, decision of the arbitration court.*

Современная судебная система постоянно изменяется, совершенствуется. Вместе с системой изменяется и судебные тексты. Речь. Документы в судебной сфере, как и в любой другой области деловой речи, выделяются среди других такими стилевыми чертами, как императивность (долженствующе-предписующий характер речи), стандартизованность (клишированность) речи, подчеркнутая точность, логичность, сдержанность изложения.

Стандартизация деловой речи – одна из наиболее приметных черт официально-делового стиля. Процесс стандартизации осуществляется преимущественно с помощью частой повторяемости одних и тех же слов, форм, оборотов, конструкций, в стремлении к однотипности способов выражения мысли в однотипных ситуациях.

Языковые средства официально-делового стиля образуют относительно замкнутую систему, основу которой составляют специфические единицы, имеющие определенные нормы употребления. В связи с этим встает вопрос о необходимости рассмотрения языковых единиц на предмет соответствия речевым нормам.

В исследованиях по культуре речи, стилистике, современному русскому языку можно найти несколько определений нормы. Например, у С.И. Ожегова сказано: *«Норма – это совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка, складывающаяся как результат отбора языковых элементов (лексических, произносительных, морфологических, синтаксических) из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки этих элементов» [1, с.1359].*

Речевой нормой называется совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации. Понятие речевой нормы тесно связано с понятием функционального стиля. В отличие от языковых норм, речевые

нормы устанавливают закономерности употребления языковых средств в том или ином функциональном стиле и его разновидностях. Это функционально-стилевые нормы, их можно определить, как *«обязательные закономерности отбора и организации языковых средств в зависимости от ситуации, целей и задач общения, от характера высказывания»* [11,с.544].

Нормы, общие для устной и письменной речи, касаются языкового содержания и построения текстов. В рамках выступления рассмотрим несколько лексических норм и типов нарушений этих норм в текстах решений арбитражного суда.

Лексические нормы, или нормы словоупотребления, – это нормы, определяющие правильность выбора слова из ряда единиц, близких ему по значению или по форме, а также употребление его в тех значениях, которые оно имеет в литературном языке.

В рамках официально-делового стиля с точки зрения соблюдения речевых норм наименее изученными в настоящее время являются тексты решений суда. Определим особенности текстов этого жанра.

Решение – это *«установленная законом форма выражения судом своей воли, направленной на защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц»*[13]. Решение является заключительным актом всей предыдущей деятельности суда первой инстанции независимо от предмета разбирательства.

Судебное решение имеет определенную структуру, стандартный набор структурных элементов, находящихся в четкой последовательности и определяемых юридической нормой.

Речевое оформление таких структурных компонентов решения, как **аргументы и формулировка резолютивной части** осуществляются судьей. Следовательно, субъективный фактор проявляется в этих компонентах текста решения более сильно, чем в других (оформляемых судьей на основе представленных материалов дела). Именно в этих частях текстов решений мы

встречаем ряд отклонений от речевой нормы, появление «слабых мест» в текстах решений. Именно здесь появляется некоторая вариативность.

Н.С.Валгина определяет языковую вариативность как «*способность языка передавать одни и те же значения разными формами*»[1,с.304]. Чаще всего вариативными языковыми нормами являются две формы.

Мы также понимаем вариативность как существование по крайней мере двух модификаций одной и той же языковой единицы (фонемы, морфемы, лексемы, синтаксической конструкции и т. д.) Варианты – «*разные проявления одной и той же сущности*»[1,с.304], например, видоизменения одной и той же единицы, которая имеет инвариант и, изменяясь, всегда остается собой. На всех этапах развития литературного языка, при использовании его в разных коммуникативных условиях допускаются варианты языковых средств. Норма делает выбор между одним или другим вариантом языковой единицы в зависимости от цели коммуникации.

Проанализировав тексты решений арбитражных судов Пермского края, мы без труда выявили несколько типичных случаев использования вариантов языковых единиц. Это:

1. имена существительные, обозначающие лиц, участвующих в арбитражном процессе (*истец/ заявитель*);
2. глаголы *оплатить/уплатить, предоставить/представить*.

Рассмотрим эти типичные случаи более пристально.

В «Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации» (далее АПК РФ) даны определения участников процесса заявитель и истец. Сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец(или заявитель) и ответчик. Кроме этого, АПК предусматривается возможность участия в процессе третьих лиц: арбитражного управляющего, кредиторов, экспертов и т.д.

Заявителями являются организации и граждане, обращающиеся в арбитражный суд с заявлением в предусмотренных АПК и иными

федеральными законами случаях и вступающие в арбитражный процесс по этим заявлениям. Заявление направлено на реализацию законных прав и интересов в деятельности предприятий, учреждений, организаций.

Например: «<Заявитель> 14.01.2020 обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Да Групп Плюс» несостоятельным (банкротом), обосновывая свое требование наличием не уплаченной задолженности в <каком-либо размере>. Заявитель поддержал ходатайство временного управляющего о необходимости введения в отношении должника процедуры конкурсного производства, вопрос о заключении мирового соглашения не рассматривал и считал невозможным».

В этом случае одна из сторон, участвующих в арбитражном процессе подает заявление, о признании должника банкротом. Поэтому сторона, обратившаяся в арбитражный суд с заявлением, именуется заявителем. Присваивание участнику судебного процесса наименования заявитель в данном случае совпадает с лексической нормой употребления. В толковом словаре С.И.Ожегов дает следующее определение слова заявитель: «Заявитель— тот, кто подает заявление» [1, с.1359]. В этом случае одна из сторон, участвующих в арбитражном процессе, подает заявление о признании должника банкротом. Поэтому сторона, обратившаяся в арбитражный суд с заявлением, именуется заявителем, что соответствует речевой норме употребления языковой единицы.

Однако если сторона, участвующая в арбитражном процессе, заявляет о нарушении одной из сторон прав другой стороны, она подает исковое заявление. Тогда сторона, подавшая исковое заявление называется истцом.

С точки зрения речевых норм, логично, опираясь на определение, данное в «Толковом словаре» определять сторону, подавшую исковое заявление заявителем. Но тут мы сталкиваемся с другим наименованием участника судебного процесса – истцом. В «Толковом словаре» С.И. Ожегова дается

следующее определение истца: *«Истец - человек или организация, предъявляющие иск»*[1,с.1359]. Слово иск толкуется как *«заявление в суд или арбитраж о разрешении какого-нибудь гражданского спора»*[1,с.1359]. Следовательно, сторону, подавшую исковое заявление, с точки зрения речевой нормы уместно называть заявителем. Тем ни менее, в АПК четко разграничиваются наименования истца и заявителя, так как в судебной сфере наименование лиц, участвующих в арбитражном процессе, зависит от характера судебного дела. Форма истец, как вариант наименования стороны, подавшей заявление, вписывается в понятие речевой нормы в судебной речи, поэтому уместно для употребления в текстах решений арбитражных судов. Здесь мы сталкиваемся с явлением вариативности, вызванной отклонением от речевой нормы, причиной которой стало влияние судебной сферы на словоупотребление. Другими словами, «юридическая» норма преобладает над «лингвистической».

Дальнейший анализ употребления языковых единиц в текстах решений арбитражного суда выявил наличие в текстах вариантов употребления некоторых языковых единиц, отклоняющихся от речевой нормы и трактуемых нами как речевые ошибки.

Речевая ошибка – это нарушение сочетаемости, употребительности слов, нюансов многозначности. Данный тип ошибок возникает в употреблении и функционировании языковых средств.

Среди речевых ошибок обычно выделяют лексические, морфологические, синтаксические и другие группы ошибок.

Лексические ошибки – это нарушения правил лексики, прежде всего употребление слов в несвойственных им значениях, а также искажение морфемной структуры слов и нарушения правил смыслового согласования. Достаточно вспомнить такие подтипы лексических ошибок, как неправильный выбор слова, смешение паронимов, неточный выбор синонима, неправильный выбор единицы семантического поля и т.п.

В проанализированных нами текстах решений мы обнаружили лексические ошибки, обусловленные неудачным выбором слова из пары определённых паронимов: уплатить/оплатить, представить/предоставить.

Часто в текстах судебных решений мы можем наблюдать замену формы глагола *уплатить* другой формой *оплатить*, которая имеет несколько иное значение. Остановимся на определении значений этих языковых единиц.

В современной речи глаголы *оплатить* и *уплатить*, как и их формы (*оплата, уплата, неоплата, неуплата, оплаченный, уплаченный* и т.д.), отличаются по значению. «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова даёт следующее толкование глагола *оплатить*: «*Оплатить - отдать деньги за что-либо, в возмещение чего-либо. Оплатить труд рабочих. Оплатить расходы по командировке. Проезд оплачен.*».[6,с.1536].

Форма глагола *уплатить* имеет иное значение. «*Уплатить - внести плату в возмещение чего-либо, а также по денежным обязательствам; Уплатить налог. Уплатить за обед. Уплатить по счёту. Уплатить десять рублей. Уплатить деньгами. Срочно уплатить штраф. Уплатить долги, налоги, штраф. Уплатить за покупку*»[6,с.1536].

В анализируемых нами текстах мы встречаем использование формы глагола *оплатить* в значении формы *уплатить* в сочетании с какой-либо денежной суммой, например, *оплатить штраф* (правильно: уплатить штраф), *оплатить налоги* (правильно: уплатить налоги).

В данном случае перед нами пример **ошибочного выбора родственных** по форме, но тем не менее разных слов.

Чаще всего такая ошибка допускается в том случае, если составитель документов не обращал внимание на существительные, тесно связанные с рассматриваемыми глагольными формами: «*Взыскать с <истца> в пользу открытого акционерного общества <какого-либо> задолженность по кредитному договору № от <Дата> в сумме <какой-либо>, расходы по*

оплате государственной пошлины в размере <каком-либо>» (правильно: ...по уплате государственной пошлины).

В некоторых случаях ошибка соседствует с правильным употреблением необходимой формы глагола. Так, в приведенном ниже фрагменте сначала ошибочно выбирается глагольная форма *оплатить*, а затем корректно используются формы глагола *уплатить* для выражения идеи выплаты определенных денежных сумм: *«Ответчик обязанность по оплате задолженности не исполнил. Неисполнение требования об уплате задолженности явилось основанием для обращения в суд с настоящим иском».*

Если существительные указывают на основание для выдачи денег (т.е. на то, за что взимается плата), значит, форма глагола *оплатить* выбрана верно: *«...по результатам составлен акт 15.06.2020, произведена оплата работ»; «16.06.2020 истец направлял в адрес ответчика претензию с просьбой оплатить денежные средства за пользование частью участка по состоянию на 31.05.2020. Ответчик на претензию не ответил, оплату за пользование участков не произвел».*

Если же существительные отсылают к характеру передаваемых денег (т.е. к тому, какая плата взимается), то требуется форма глагола *уплатить*: *«После исполнения новым должником обязательства по уплате задолженности по договору поставки № 11/16 от 01.01.2016».*

Таким образом, можно утверждать, что различные варианты употребления форм глаголов *оплатить/уплатить* могут возникать, если составитель документов не различает семантические значения этих форм, что приводит к неразличению (смещению) паронимов, которое искажает смысл высказывания и нарушает лексическую норму.

Помимо представленной, в текстах решений арбитражного суда можно обнаружить ошибочные употребления форм глаголов *представить/предоставить*.

Форма глагола *предоставить* имеет следующее значение: *«Предоставить – дать возможность кому-либо обладать, распоряжаться, пользоваться чем-либо. Предоставить отпуск. Предоставить время для тренировки. Любезно предоставить материалы. Временно предоставить комнату».*

Иными словами, форма глагола *предоставить* используется, если составитель хочет объявить о передаче чего-либо во владение одной из участвующих сторон, например, предоставить кредит, заём, должность, помещение или участок.

Заметим, что в текстах судебных решений встречаются случаи корректного использования форм глагола *предоставить*: *«... арендодатель обязался предоставить арендатору во временное владение и пользование оборудование в соответствии с перечнем, предусмотренным в Приложении №1 к договору» [т.е. по договору аренды чье-то оборудования кому-то в распоряжение взамен исполнения какого-то обязательства]; «При принятии искового заявления, определением суда от 21.10.2020 истцу предоставлялась отсрочка по уплате государственной пошлины» [т.е. истцу обеспечивалась возможность отсрочить уплату пошлины].*

Форма глагола *представить* передает значение «предъявить», «привести, изложить, сообщить», например, доказательства, факты. Например: *«При этом с представлением 09.10.2018 сведений о <истце> в составе отчета по форме СЗВ-М за сентябрь 2018 года, при наличии ранее представленные сведения за истекшие отчетные периоды».*

Вместе с тем, иногда глагол *предоставить* используется составителем документа в значении *предъявления* чего-либо куда-либо, которое свойственно формам глагола *представить*: *«Таким образом, Арбитражный суд Пермского края приходит к выводу о том, что ответчик не лишен возможности защищать свои права и законные интересы, а также предоставить доказательства оплаты не только суду, но и истцу» [т.е. предъявить*

доказательства, а потому было бы правильным представить]; «ООО «Трикота» направило в адрес ответчика запрос-претензию от 28.08.2019 с требованием предоставить заверенные копии документов, подтверждающих исполнение обязательств либо вернуть полученные денежные средства. [т.е. предъявить заверенные копии, а потому корректно представить].

Достаточная частотность использования вариантов языковых единиц в текстах решений арбитражного суда указывает, скорее всего, на небрежность и невнимание составителя текста к нюансам значения родственных единиц, что приводит к смешению паронимов, и, следовательно, к нарушению лексической нормы словоупотребления.

Таким образом, в судебной сфере система норм может претерпевать некоторые изменения, связанные с ее спецификой и особенностями языка судопроизводства. Эти изменения довольно ярко выражены в текстах решений арбитражных судов. Общее оформление текстов решений в арбитражном суде осуществляются судьей. В связи с этим в текстах судебных решений возрастает воздействие субъективного фактора, нерегулируемого ни юридической, ни лингвистической нормой. Это, в свою очередь приводит либо к возникновению явления вариативности в использовании речевых единиц, либо к появлению в текстах решений банальных лексических ошибок.

Это, в свою очередь, создает препятствия для понимания текста решения арбитражного суда лицами, участвующими в арбитражном процессе.

Продолжение исследования проблемы вариативности использования языковых единиц других уровней в текстах судебных решений и оформление его результатов в виде методических рекомендаций может оказаться полезным в обучении студентов нормативно - стилевой культуре письменной юрисдикционной речи.

Использованные источники:

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке/Н.С. Валгина. М., 2001.304 с.
2. Катышев, П.А. Вариативность языковой нормы в текстах официально-делового стиля / П.А. Катышев, С.В. Оленев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. Волгогр. 2012. С. 12–17.
3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учеб. для студ. пед. ин-тов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1993. 221 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – СПб.: Норинт, 1998. 1535 с.
5. Кыркунова Л.Г. Официально-деловые тексты в аспекте функционально-смысловых типов речи: автореф. дисс. канд. филол. наук/ Л.Г. Кыркунова. Пермь.2007. 191 с.
6. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка.— СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
7. Малышев А.А. Некоторые проблемы языка и стиля процессуальных документов / А.А. Малышев //Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. № 6.М. 2000. С. 116–122.
8. Матеров Н.В., Судаков Г.В. О языке решения арбитражного суда / Н.В. Матеров, Г.В. Судаков // Вестник Высшего арбитражного с уда Российской Федерации. – № 3. М. 2000. С. 99-105.
9. Оленев, С.В. О жанрообразующих факторах текстов решений арбитражного суда / С.В. Оленев, И.А. Семченко // Теория и практика общественного развития №4. Кемерово.2011. С. 341–344.
10. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. - М.: Оникс [и др.], 2009. 1359 с.

11. Плещенко Т.П., Федотова Н.В, Чечет Р.Г. Стилистика и культуры речи: Учеб. Пособие / Под ред. П.П. Шубы. Мн.: «ТетраСистемс» 2001. 544 с.
12. Решенкин А.Г., Павлов Н.В. О языке судопроизводства и стиле судебного акта / А.Г. Решенкин, Н.В. Павлов // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – №7. М.2001. С. 114-121.
13. Судаков, Г.В. Решения арбитражного суда: языковые аспекты / Г. В. Судаков, Н.В. Матеров. [Электронный ресурс]. URL: <http://vologda.arbitr.ru/welcome/show/633200023/458200265> (дата обращения: 10.05.2021).
14. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс]. URL.:<https://sudact.ru/arbitral/court/reshenya-as-permskogo-kraia/> (дата обращения: 10.05.2021).